Текст · 19 мая 2026, 06:41
Павел Васильев,

«Чтобы жители столицы почувствовали, что война здесь рядом». Военный аналитик Руслан Левиев объясняет, как была устроена воздушная атака на Москву

В ночь с 16 на 17 мая Москва и Подмосковье подверглись самой массовой воздушной атаке украинских сил с начала войны. В результате удара погибли три человека, более десятка получили ранения. Обломки беспилотников повредили жилые дома и объекты нефтяной промышленности. При этом в столице во время атаки, судя по всему, не сработала система оповещения населения. «Медиазона» поговорила с военным аналитиком и основателем *Conflict Intelligence Team* (CIT) Русланом Левиевым о том, как Украине удалось нанести удар по Москве и следует ли москвичам ожидать его повторения.

Основная цель такой атаки на Москву, вероятно, заключалась в том, чтобы максимальное количество жителей столицы почувствовало присутствие войны, создав шок и ощущение, что война здесь рядом.

Но с точки зрения военной эффективности и прямого влияния на войну — его нет. Эффективность крайне низкая.

Даже Мадяр[1] говорил, что нет смысла атаковать Москву, потому что город более-менее хорошо

защищен. Гораздо логичнее и правильнее с точки зрения войны направить те же самые беспилотники на другие цели. Он не конкретизировал, но очевидно, имеются в виду НПЗ в других регионах, где меньше ПВО, где военные заводы, склады боеприпасов, что-нибудь в этом роде.

То, что поразили проходную перерабатывающего завода в Капотне — никак на войну не повлияет. Конечно, в этом военного смысла практически никакого нет, а сама атака по Москве по большей части была политической.

Целью ударов стали районы, где расположены объекты нефтепромышленности

В атаке на Москву, судя по всему, украинская сторона постаралась выбрать объекты, так или иначе связанные с нефтяной отраслью, например, НПЗ. Такие объекты, хотя и являются гражданскими, стали условным консенсусом [как легитимные цели] в войне, и обе стороны практикуют атаки по ним. При том что международное гуманитарное право запрещает такие удары, поскольку нефтепромышленная отрасль — не военная, напрямую с войной не связана.

Цель же Украины, судя по всему, заключалась в том, чтобы беспилотники летели в максимально разные и удаленные друг от друга районы Москвы. Например, в нефтеперерабатывающий завод в Капотне на юго-востоке Москвы или в Солнечногорскую нефтеперекачивающую станцию на севере.

Таким образом, работа ПВО, грохот, взрывы и звуки беспилотников одновременно ощущались и на юге, и на севере.

Последствия воздушной атаки на Москву 17 мая 2026 года. Фото: DPA / Reuters

Системам ПВО сложно бороться с беспилотниками, но их низкая эффективность — это искажение восприятия

Многие часто делают вывод о низкой эффективности ПВО, игнорируя тот факт, что большинство беспилотников оказываются сбиты — и только небольшое количество прорывается. Например, если из 40 беспилотников сбито 35 (эффективность 90%), но пять пролетели и попали в цель, то люди фокусируются на пролетевших пяти.

Это искажение восприятия существует у обеих сторон конфликта. Например, Павел Палиса из Офиса президента Украины говорил, что если при защите украинских городов сбивается девять

ракет, но одна пролетает, то все критикуют неэффективность [ПВО]. При том что большинство было уничтожено.

Но главная проблема — беспилотники летят очень низко, буквально над верхушками деревьев. Это делает практически невозможным их обнаружение радарами. Угроза возрастает, когда беспилотники запускаются в большом количестве. Даже самые простые дроны, запущенные сотнями за раз, представляют серьезную проблему для любой установки ПВО.

Точно так же мы регулярно видим, как российские беспилотники и ракеты долетают до Киева и других регионов Украины, хотя по идее Киев окружен самыми современными в мире комплексами ПВО.

Несмотря на все это, ПВО вносит большой вклад в отражении атак, и есть видеодоказательства сбития беспилотников над Москвой, например, над ТРЦ «Мега» в Химках.

Последствия воздушной атаки в поселке Погорелки 17 мая 2026 года. Фото: Сергей Шахиджанян / ТАСС

Чтобы противостоять массовым налетам, обе стороны применяют зенитные беспилотники, предназначенные для перехвата других беспилотников. Они запускаются с земли, догоняют цель и взрываются рядом с ней. Украина, например, активно предлагает свои зенитные дроны как

эффективную и дешевую меру защиты странам, вовлеченным в войну США и Израиля против Ирана. В России также используются подобные модели, например, «Елка».

Плюс работает российская авиация. В этой конкретной атаке по Москве мы ее не видели, но в прошлой фиксировали, как вертолеты Ка-52 сбивают дроны и беспилотники. Такие вот летающие ПВО.

Оценить, сколько дронов пропустили российские ПВО и сколько сбили, невозможно. Минобороны России не детализирует данные о перехваченных и пропущенных беспилотниках конкретно вокруг Москвы. Они предоставляют общую сводку по всей России, указывая общее количество запущенных беспилотников и количество перехваченных в разных регионах.

Последствия воздушной атаки в Подмосковье. Фото: Воробьёв LIVE

Ракеты полетят после того, как сотни беспилотников перегрузят ПВО

Украина не указывала, какие именно модели беспилотников использовались при атаке на Москву. И у Украины, как и у России, кстати, очень много похожих моделей беспилотников. Если речь об украинской армии, то у нее есть беспилотники с хвостом в виде треугольника на конце и двумя

направляющими — то, что мы обычно называем а-ля «Байрактар», потому что они визуально их напоминают.

Но вероятнее всего при атаке на Москву применялась модель *FP2* от компании *Fire Point*. Это основное средство поражения. Последние месяцы при дальнобойных атаках по России чаще всего мы видим именно *FP2*.

Плюс как минимум на одном из видео мы видели украинскую крылатую ракету «Барс», которую весной прошлого года анонсировал Владимир Зеленский. Но опять же, исходя из качества видеосъемки, а также из того, что ракеты могут быть между собой похожи, на сто процентов утверждать не можем. Но я предполагаю, что это был «Барс».

Чтобы ракеты надежно долетели до цели и что-то поразили, уничтожили, нужно как-то преодолеть систему противовоздушной обороны.

И один из методов преодоления ПВО, который применяет и Украина, и Россия — это сначала перегрузить противовоздушную оборону. Сперва вы запускаете сотни беспилотников, силы ПВО в хаосе пытаются все это сбить, тратят свои боеприпасы. И уже после этого, когда ПВО отстреливается, запускают ракеты. Это звенья одной цепи при воздушных атаках.

Но мы, кстати, не знаем точно, точно ли использовалась «Фламинго» в атаке по Москве, хотя Минобороны России и сообщало о перехвате этих ракет. Но часто российские военные не могут верно

идентифицировать тип ракеты, поэтому доверять им тоже не стоит. Кстати, и украинская сторона не заявляла о применении ракет «Фламинго»[2] при атаке по Москве.

Последствия воздушной атаки в Красногорске, 17 мая 2026 года. Фото: Reuters

Дроны нередко сбиваются с цели и попадают в многоэтажки

Это происходит из-за влияния глушилок, средств радиоэлектронной борьбы. Глушилки блокируют либо один из двух каналов, либо оба. Первый — это канал спутниковой навигации, *GPS* или ГЛОНАСС. Дрон теряет возможность получать сигналы от спутников и, соответственно, не понимает своего точного местоположения в пространстве.

Во втором случае — это канал связи между оператором и дроном. Если беспилотник теряет и связь с оператором, и позиционирование в пространстве, то срабатывает заложенный в него алгоритм. Дрон просто летит дальше прямо, пока не восстановит связь со спутниками. Оператор в таком случае теряет возможность управлять дроном.

Еще дроны врезаются в здания из-за ошибок при составлении маршрута полета. Могли, например, не учесть, что на пути дрона находится здание, которое выше той высоты, на которой должен лететь

беспилотник. В результате беспилотник просто врезается в препятствие.

Также были замечены случаи, когда дроны управлялись операторами в реальном времени (например, нарезали круги над жилыми районами). Это может свидетельствовать о попытке отвлечь ПВО на себя, чтобы более опасные дроны с боевой частью могли пролететь дальше.

Что делать, если вы слышите звук дрона поблизости

Старайтесь находиться максимально далеко от окон и балконов. Уходите вглубь квартиры, чтобы вас защищали стены и перегородки. Чаще всего люди погибают, когда дрон пролетает в окно или пробивает стену, взрываясь внутри комнаты, и осколки задевают человека.

Нужно приучить людей, когда существует такая угроза, не приближаться к окнам — это самый главный риск. Опять-таки, вспоминая атаку по Москве, ведь женщина погибла именно таким образом — беспилотник пролетел, упал на крышу и взорвался.

Если вы живете в частном доме, нужно спуститься в погреб или на цокольный этаж. На нижних этажах здания безопаснее, так как дроны чаще всего попадают в верхние этажи домов.

В то же время бежать при звуке дрона на нижние этажи я бы не рекомендовал, если вы вы не уверены, что успеете.

Украина за годы обстрелов выработала методички

и рекомендации, и российским властям, видимо, следует сделать то же самое.

В Москве не сработала система оповещения о воздушной угрозе, почему, неясно

Честно говоря, я не знаю [почему не сработала]. Возможно, беспилотники были замечены слишком поздно, и власти и МЧС не успели разослать оповещения. Также возможно, что атака произошла в 4 утра, и существуют технические ограничения сотовых операторов, которые не позволяют рассылать такие *SMS* в это время.

В США и Европе используются системные уведомления на смартфонах *Amber Alert*, но в России, вероятно, такой возможности нет. В прифронтовых регионах жители привыкли к угрозам и могут игнорировать оповещения. И наверное, уже каждый раз они не бегают в бомбоубежища.

Нужно обучать людей, проводить тренировки по эвакуации. Но москвичей, наверное, вряд ли удастся убедить при воздушной тревоге быстро собирать свои самые важные вещи и бежать в метрополитен, который в условиях угроз является условным бомбоубежищем.

Последствия воздушной атаки в Подмосковье. Фото: Воробьёв LIVE

Сейчас для повторения такой атаки Украине надо копить беспилотники, но их производство все время растет

Налет на Москву выделяется из всех украинских атак — этот был самый массовый. Если верить данным Минобороны России, всего было пущено больше тысячи беспилотников — не конкретно по Москве, а в целом по России.

Рутинные украинские атаки по России — 50, 100, 200 беспилотников за раз. Подобные атаки Украина может производить регулярно. Не каждый день, конечно, но через день-два на такие атаки украинские военные способны.

Когда же Украина проводит массовые атаки, когда была задействована тысяча беспилотников, наверное, после этого им приходится что-то копить. Например, новых массовых атак [после налета на Москву] мы в эти дни не видели. Пока возможности такой нет.

Но, конечно, все может поменяться. С ростом производства растут и возможности. Мы в своих статьях подчеркиваем, что война становится более кровавой. Не потому что на линии линии фронта что-то поменялось или стали активнее стрелять из гаубиц, а потому что производство беспилотников у обеих сторон резко выросло.

Правда, Украина не разглашает параметры своего производства. К тому же кейс компании *Fire Point* особый. У меня давно сложилось впечатление, что руководство компании *Fire Point* и конкретно

ее совладелец Денис Штилерман[3] как будто бы накачивают свой бренд маркетинговым бустом. Возможно, чтобы потом, грубо говоря, выйти в кэш, продать акции компании.

Почему у меня такое мнение сложилось? Еще в августе прошлого года мы впервые услышали от компании, что они начинают производить ракеты «Фламинго». И сейчас их производят, грубо говоря, одну-три штуки в день. В месяц — 30 с небольшим. Позже компания говорила об увеличении производства до 200 ракет в месяц.

Но что странно при этом, за все время, с того момента, когда название «Фламинго» появилось в прессе, мы видели в итоге всего шесть ударов, по-моему.

Ну окей, вот эта атака по Москве была, допустим, седьмой. В итоге на сегодняшний день мы зафиксировали 23 подтвержденных применения ракет «Фламинго» за несколько месяцев. Хотя за месяц, как утверждает компания, производится 200 штук. Логичный вопрос возникает: а где все эти ракеты? Почему они не применяются? Россия только в одной своей атаке после того «трамповского» перемирия за один день применила 56 ракет.

В украинской прессе в последнее время очень много пишут о компании *Fire Point* в контексте коррупционного скандала, в котором оказались замешаны Ермак[4] и Миндич[5].

Все это создает контекст, из которого кажется, что, скорее всего, цифры очень дутые по части темпов производства. По части темпов производства

FP-2 украинские власти не раскрывали цифры. Но даже если скажут, довериться им не получится. Но надо сказать, что *FP-2* применяются довольно часто, намного чаще «Фламинго».

Если подводить итог, то в целом сейчас Украина, судя по всему, производит и применяет примерно плюс-минус столько же дальнобойных беспилотников, как и Россия.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Роберт Бровди (Мадяр) — командующий Силами беспилотных систем Украины.

2. Впервые о применении ракет FP-5 «Фламинго» производства частной Fire Point Генштаб ВСУ сообщал в ноябре 2025 года.

3. Штилерман главный конструктор Fire Point.

4. Бывший руководитель Офиса президента Украины Андрей Ермак проходит подозреваемым по делу о легализации 10 млн долларов на строительстве элитного комплекса под Киевом.

5. Издание Kyiv Independent со ссылкой на источники в НАБУ сообщало, что конечным бенефициаром Fire Point может быть Тимур Миндич. Бизнесмен и соратник Владимира Зеленского Тимур Миндич — главный фигурант уголовного дела о коррупции в Украине «Мидас».